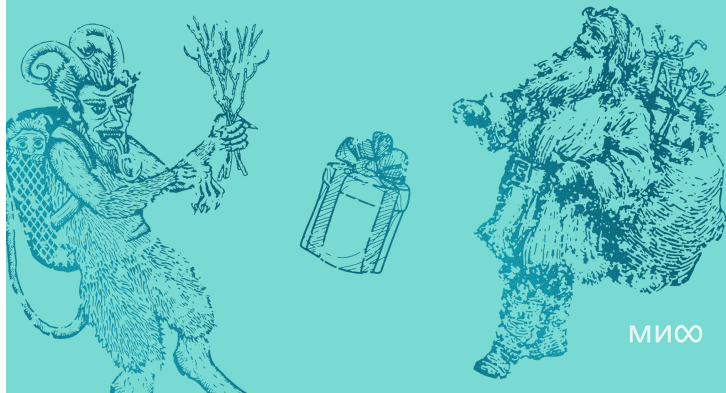

МИФЫ НОВОГО ГОДА ОТ САТУРНАЛИЙ И ЙОЛЯ ДО КРАМПУСА И СНЕГУРОЧКИ

АЛЕКСАНДРА БАРКОВА
НАДЕЖДА МИРОШИНА

МИОО

Александра Леонидовна Баркова
Надежда Мирошина
Мифы Нового года. От
сатурналий и Йоля до
Крампуса и Снегурочки
Серия «МИФ Культура»
Серия «Мифы от и до»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74400336

*Мифы Нового года. От сатурналий и Йоля до Крампуса и Снегурочки /
Александра Баркова, Надежда Мирошина: ООО «МИФ»; Москва; 2026
ISBN 9785002811274*

Аннотация

Елка, украшения, фейерверки в ночном небе, добрый волшебник, раздающий подарки... Кажется, что так было всегда. Но в разные эпохи и в разных культурах начало нового жизненного цикла определяли по-своему: точкой отсчета служили разливы рек, начало аграрных работ, солнцестояния или равноденствия. И каждый год решаются судьбы мира: вавилонский бог Мардук побеждает первозданную Тиамат, славяне отмыкают землю и хоронят Ярилу, а в Японии демонов изгоняют горстями бобов.

Для чего в самые темные дни года мы устраиваем пиры, зажигаем огни и веселимся всю ночь? Зачем нам нужны повторяющиеся ритуалы – от изгнания злых сил до загадывания желаний? И почему на детской елке обязательно находится злодей, который пытается украсть праздник?

За многообразием примет и традиций скрывается объединяющая их идея: мир должен на мгновение вернуться к изначальному хаосу, чтобы родиться заново.

Содержание

Вступление	10
Часть I. Новый год: путешествие по календарю	17
Глава 1. Весенний расцвет	17
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Александра Баркова,
Надежда Мирошина
Мифы Нового года. От
сатурналий и Йоля до
Крампуса и Снегурочки**

Научный редактор Сергей Егоров

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Баркова А. Л., 2026

© Мирошина Н. А., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Вступление

Нынешний Новый год в России – праздник с довольно любопытной и забавной историей. Кажется, что он существовал всегда и это самый что ни на есть национальный исконный русский праздник. Но на самом деле в современном формате наш Новый год появился лишь в 1935 году как гибрид двух праздников дореволюционной России – собственно Нового года, который ввел Петр Великий, и Рождества.

Смысл новогодней обрядности, особенно если она развитая, государственная, – низведение мира до состояния изначального хаоса, а затем формирование нового мироздания.

В СССР эта символика победы над воплощением хаотических сил и установление нового миропорядка, справедливого и прекрасного, полностью поглощались 7 ноября, и Новый год оказывался куда менее значимым. Причем речь шла не просто о праздновании, инициированном сверху, а об искреннем порыве. Когда массовой веры в советскую идеологию не осталось и Советский Союз рухнул, праздник перестал быть значимым. Немедленно и мощно эту лакуну в постсоветском обществе занял Новый год.

В итоге сейчас в обществе есть всего два праздника, объединяющие страну во внутреннем эмоциональном порыве. Это Новый год и День Победы, который изменяется на глазах, превращаясь в весенний аналог Нового года – с непре-

менными гуляньями и даже элементами карнавала (количество переодетых в гимнастерки взрослых и особенно детей на улицах довольно велико). Такой массовостью не может похвастаться ни 12 июня – День России, между прочим! – ни 4 ноября, ни другие праздничные дни.

Новогодние гулянья в силу погоды менее многолюдны, зато растягиваются на все каникулы, в отличие от 9 Мая, который празднуется один день (пока?). Зато в ночь с 31 декабря на 1 января привычным явлением остается грохот взрывающихся петард. Многие граждане с большим воодушевлением выполняют приказ первого императора давно почившей империи: «ходя и паля из всех орудий», а другие не могут заснуть от этих взрывов, чем крайне раздражены.

Подобная праздничная самостийная пальба – явление уж точно стихийное и на официальном уровне скорее не поощряемое. Это, пожалуй, единственный серьезный предмет дискуссии наших дней о праздновании Нового года – сама необходимость отмечать сомнению не подвергается, а если кто вдруг участвовать в этом не желает, то объявляет об этом с гордостью за собственную смелость и оригинальность.

Зачем же все это нужно? И почему не отмечать Новый год – едва ли не вызов обществу?

Ответ прост. Во-первых, любые человеческие повторяющиеся ритуалы – это мощные психологические опоры: год должен быть членимым, контрастным, включать сакральное и профанное время, значимые события. Неважно, календар-

ные или семейные это праздники, но если год не будет разделяться подобным образом, то появится ощущение бессмысленной, монотонной жизни, а не всякая психика такое выдержит. Во-вторых, многие ритуалы в большей или меньшей степени – санкционированное антиповедение, и тот же грохот в новогоднюю ночь – его показательный выплеск (хотя в данном случае энергия уходит куда-то в неправильную сторону, но сам принцип понятен).

Новогодний стол.

Bayhu19 / Shutterstock

Дети в обычные дни укладываются спать в девять или десять часов вечера, да и взрослые, рано встающие на работу, обычно поступают так же. Однако в новогоднюю ночь эти ограничения снимаются, и взрослые и дети могут бодрствовать до часу-двух, а то и до пяти-шести утра, если не позже.

В наше время, помешанное на здоровом образе жизни, переедание всячески осуждается, за исключением новогодней ночи. Не наесться до отвала в эту пору – даже как-то и не праздник. А если не до отвала, то продукты должны быть дорогущими и вкусными.

Такая санкционированная возможность вести себя неправильно имеет терапевтический эффект. Именно празднование зимнего солнцестояния по своей астрономической символике стимулирует этот тип антиповедения по максимуму, и совершенно неважно, как он называется в культуре: Рождество или Новый год.

Древняя идея разрушения космоса до изначального хаоса, прорыва неких злых сил в период зимнего солнцестояния проявляет себя даже на детских елках, где обязательно какой-нибудь злыдень будет пытаться украсть елку, Снегурочку или Новый год – одним словом, всячески препятствовать и мешать. Показательная победа над отрицательными персонажами необходима, чтобы праздник наступил.

Любой ритуал по своей сути – это коллективное переживание каких-либо чувств, благодаря чему мир человека превращается в стройную систему эмоций. Именно на этом строится представление о том, что современный человек подвержен дичайшим стрессам, а в прошлом все было хорошо.

Напомним, дело обстояло с точностью до наоборот. Строго говоря, жизнь традиционного человека была куда большим стрессом, чем наша. По сути, она всегда висела на волоске: то неурожай, то чума, то падеж скота и прочее и прочее. На самом деле люди сейчас стали очень хорошо жить, поэтому и жалуются на стресс.

Однако наше представление об отсутствии стресса у людей прошлого складывается из-за традиционной культуры. Она выработала мощнейшие антистрессовые системы, но взамен полностью и абсолютно подавляла личность и все индивидуальные проявления. Если наступало время для слез – значит, надо было плакать всем; если приходило время страха – все сидели дома и не высывались; а во время веселья веселились от мала до велика, и неважно, что у каждого в жизни происходило в этот период и что было на сердце.

Ноябрь, декабрь и особенно время зимнего солнцестояния – это период, когда темно и страшно, люди чувствуют себя подавленными, потому что мало солнца и, соответственно, не хватает витамина D. Это чувство страха традиционная культура сделала коллективным переживанием – без разли-

цы, воплощается он в грозном приходе Мари Луид или сравнительно мирных колядках.

Коллективное, ритуальное переживание страха, с одной стороны, позволяет справиться с самим страхом, а с другой – обеспечивает всплеск гормонов, благодаря чему мы легче переживаем темное время. Недаром на Святки гадали, и одно из гаданий непременно предвещало болезнь или смерть. Гадать тоже было страшно!

Сейчас городская цивилизация на все эти естественные эмоции закрывает глаза и делает вид, что их нет, – отсюда все уговоры: «А ты не бойся», «Ты не волнуйся», как будто если мы чего-то не замечаем, то этого и не существует. Традиционная же культура всегда шла навстречу этим чувствам.

И еще один важный момент: Новый год отмечается всеми плюс-минус одинаково. Это переживание единства необходимо и современному человеку, у которого есть потребность не просто посидеть дома или пообщаться в интернете, а побыть в толпе, которая испытывает те же чувства, что и он. Вот почему мы продолжаем праздновать Новый год, и его значимость для современного человека необычайно велика.

Часть I. Новый год: путешествие по календарю

Глава 1. Весенний расцвет

В наше время мы празднуем Новый год в ночь с 31 на 1 января. Этой традиции уже несколько столетий. Самое темное время года гораздо легче пережить, когда множество огней украшают улицы, делая длинные ночи светлее иного пасмурного дня, а радость плещет через край, несмотря на все капризы погоды.

Сейчас Новый год – это символ веселья, а также новых возможностей, некий рубеж, с которого можно все начать с чистого листа. Именно рубеж видели в этом периоде и в древности. Считалось, что мир разрушается до состояния изначального хаоса – и затем формируется новое мироздание.

У отдельных народов начало нового жизненного цикла относили к самым разным временам года. И неудивительно, что особой популярностью пользовалась весна. Ведь что может быть логичнее празднования Нового года весной? Время

цветения и обновления подходит для этого идеально. Именно весной начинается земледельческий цикл – важнейшее событие для представителей цивилизаций с развитым сельским хозяйством.

Древнейший праздник Нового года – по крайней мере, из известных нам – приходится на весну. Точнее говоря, на март. Именно в этом месяце начинали отсчитывать новый год вавилоняне. Праздник был известен уже в третьем тысячелетии до нашей эры, а в первом приобрел максимальный размах.

Новогоднее путешествие Мардука

Праздник Нового года в Вавилоне и окрестностях – в Шумере, Ассирии и Аккаде – назывался Акиту. Длился он одиннадцать (по другим версиям – двенадцать) дней и был очень веселым для простого люда и травматичным для самого высокопоставленного лица. Однако суть праздника составляло не веселье, а религиозные обряды, связанные с поклонением богам. В Вавилоне это был верховный бог Мардук – громовержец, традиционно занимающий в мифологии центральное место.

Властелин грома

В большинстве языческих религий бог-громовержец

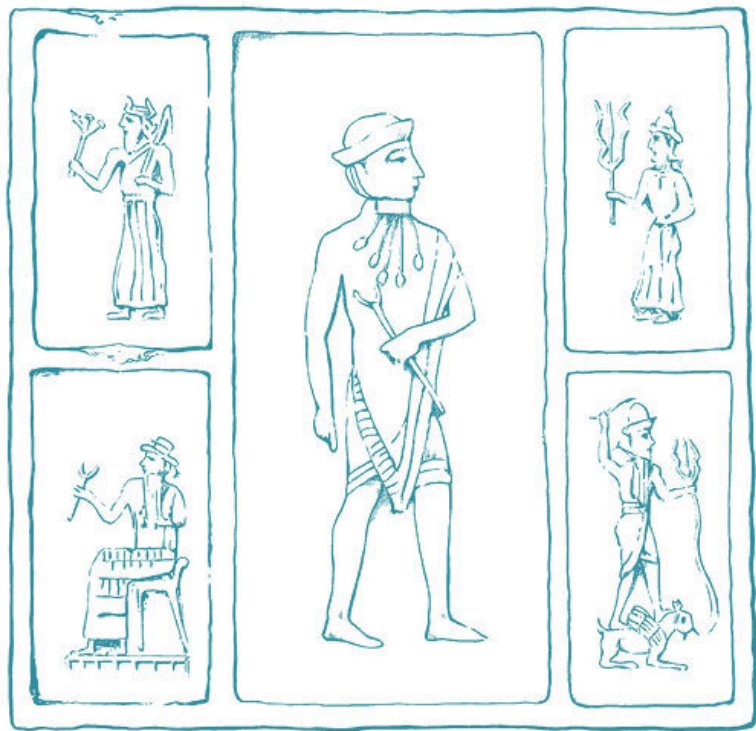
возглавляет божественный пантеон. В Вавилоне это Мардук, в Греции – Зевс, у славян – Перун. Исключений из этого правила немного. Одно из самых известных – скандинавская мифология: главный среди богов там Один, хотя молниями и громами заведует Тор.

Он считался покровителем Вавилона, поэтому одним из главных событий праздника была торжественная процессия, когда статую бога провозили по городу.

На пути к монотеизму

Во многих религиях рано или поздно настает момент, когда возникают предпосылки монотеизма. И тогда в силу вступает принцип «этот бог объединяет в себе других богов». Образы божеств вливаются в единый – и некоторые (если не все существующие в религии) боги объявляются ипостасями верховного бога. Так произошло и с Мардуком.

С современной точки зрения это довольно скучно. Но представьте, что по улицам города идет знаменитость – популярнейшая звезда кино или музыки, известный политик, именитый спортсмен... А теперь мысленно увеличьте степень восторга обывателей раз в сто, и вы поймете, какой мощный подъем эмоций испытывали свидетели этой процессии. Ведь идолы в древности воспринимались не как образы или изображения богов – это были сами боги.

Мардук – согласно верованиям халдеев, покровитель медицины, основатель зодиака и воплощение планеты Юпитер.
Wellcome Collection

Великий Мардук ступал на улицы Вавилона, чтобы под приветственные крики совершить путешествие на корабле

в «дом Акиту», специальный новогодний храм, а затем вернуться в собственный дом. Маршрут верховного бога был строго регламентирован и никогда не нарушался.

«Священный путь», остатки которого тысячелетия спустя нашли неутомимые археологи, включал в себя воды канала, главную улицу Айбуршабум, дорогу вдоль крепостных стен и ворота Иштар.

Само пространство, по которому, метафорически выражаясь, ступала нога бога, становилось священным, сакральным. Сейчас в местах, где жили почитаемые люди, устанавливают мемориальные доски – это тоже слабый отзвук древнейшего переживания, связанного с пребыванием в какой-то точке священной особы, будь то сверхъестественное существо или именитый человек.

«Гостями» Мардука на церемонии становились другие боги. Вот почему такую процессию никак нельзя было пропустить. И конечно же, в эти дни царило безудержное веселье.

Веселый царь – плохая примета

Бога в его шествии сопровождал царь. Однако роль последнего не ограничивалась простым хождением в процессии. В ритуале он играл одну из главных ролей – и совершенно непочетную. Скорее, наоборот.

Ритуал этот явно был унаследован от времени, когда у вавилонян, как и у других народов, на определенной стадии

развития практиковался культ вождей. Вождь в такой системе становился воплощением жизненных сил природы – а значит, и страны. И логично, что, когда вождь по той или иной причине слабел, терял свою былую мощь, его требовалось сменить.

Примитивная логика ритуалов культа вождей была жестокой, как сама природа. Интеллигентно выражаясь, пока вождь представлял собой быка в максимальном расцвете сил, в том числе сексуальных, все было в порядке. Как только он переставал соответствовать идеалу физического выживания, его меняли на более молодого и сильного, а от старого избавлялись.

Со временем, когда цивилизация развилась и условия жизни смягчились, с вождями, превратившимися в царей, стали обращаться деликатнее. Идеальная и доступная иллюстрация этого принципа – советский мультфильм «Маугли», где промахнувшийся Акела, которого по древним правилам должны были добить свои же волки, чтобы выбрать нового вожака, продолжает править под покровительством юного человека, решительно меняющего старые обычаи.

В реальной жизни процесс растягивался на столетия. Но в итоге человеческие жертвоприношения из регулярных стали исключительным событием, а правители получили возможность доживать до преклонного возраста и от пылкости молодости переходить к зрелой мудрости. Испытания, которые когда-то представляли собой систему проверки сил вождя,

превращались в ритуалы, где все уже происходило символически. Главной их целью становилась не проверка, а магическое обновление жизненных сил царя – а значит, и всего государства.

Такие ритуалы практиковались в Египте, где фараоны с помощью специальных церемоний возвращали себе силы и здоровье (или пытались это делать). Схожие корни, вполне возможно, имеет обычай ритуального унижения царя в Вавилоне на Новый год.

Когда Мардук возвращался в свой храм, царь пытался войти вслед за ним – но не тут-то было. Верховный жрец преграждал ему путь. На время церемонии правитель фактически терял царское достоинство. У него отнимали корону и иные знаки его власти и ставили на колени перед статуей верховного бога. В это радостное для всего Вавилона время царь один лил слезы – и отнюдь не притворные. Ведь обязательным элементом ритуала была порка: жрец плетью избивал правителя, стоящего на коленях перед Мардуком. Причем далеко не символически: считалось, что если жрец заставит царя разрыдаться от боли, то год будет благополучным и счастливым. Если же царь не заплачет – придет конец его царствованию, жди нового царя. Только после этой церемонии правителю позволяли войти в храм, где он обещал Мардуку творить только его волю и слушать лишь его решения.

Фактически царь каждый год проходил инициацию – низ-

водился до положения последнего из людей, преодолевал испытание, а затем поднимался. Интересно, что у вавилонян со временем ритуал унижения дополнился ритуальным священным браком. Царь, воплощавший самого Мардука, и одна из жриц, исполнявшая роль его супруги Царпанит (или Сарпаниты), торжественно вступали в брак. Это символизировало свадьбу самого верховного бога, а мужская сила, которую таким образом подтверждал царь, становилась охранительной силой государства.

Рождение Мардука

В обязательном избиении царя в самом что ни на есть физическом смысле выражался тот самый принцип низведения космоса до изначального хаоса, при котором первые становятся последними, то есть ничтожными.

И конечно, вслед за хаосом требовалось заново отстроить мироздание. Поэтому другим обязательным ритуалом новогодних празднеств было чтение поэмы «Энума элиш» (Enūma elis, «Когда наверху»), названной по первым словам текста. Это великое сокровище вавилонской литературы можно прочесть в переводе с аккадского на русский язык в сборнике «Я открою тебе сокровенное слово», опубликованном в 1981 году.

Текст поэмы создавали не для чтения, а для инсценировки. Он представляет собой рассказ о сотворении мира

и описывает время, когда небо и суша не имели названия. Евангельский Логос, который существовал прежде появления мира, – сугубо христианское представление. В древности различали лишь две составляющие: слово как смысл и слово как звучание. Поэма повествует о том, что в мире до бытия не было ни того ни другого.

«Мокрый», «темный», «холодный» – традиционные характеристики первобытного хаоса для мифологии. Но что интересно, у вавилонян эта мировая бездна имеет название – Апсу, и даже пол – мужской. В брачном союзе с исполинской змеей Тиамат (студенты в свое время придумали ей прекрасное имя Тиамать) Апсу порождает первое поколение богов, которых было довольно много. Как поэтично отмечается в поэме, они «смешивают свои воды» (хотя какие такие «свои воды» могут быть у змеи, тоже не очень ясно).

Эти первые божественные существа напоминали даже не греческих титанов, с которыми сражались боги, а гекатонхейров, сторуких пятидесятиголовых великанов. В общем, воплощенные стихия и беззаконие. Эти существа терзали даже саму Тиамат, и никакого упорядоченного мироздания с такими сущностями было не построить.

Часть ужасающих порождений Апсу и Тиамат уничтожил бог Эйя, владыка мировых вод – границы, которая отделяет космос от хаоса. Таким образом, бог мировых вод оказывался владыкой закона, мудрости и порядка. Эйя убил и самого Апсу, возведя на его теле собственные чертоги, кото-

рые назвал его же именем. Затем он вступил в брак с богиней Дамкиной. У них родился сын Мардук – существо с четырьмя глазами и четырьмя ушами, которые символизировали его силу, распространяющуюся на все стороны света. Он был выше всех богов, из уст его вылетало пламя, когда он шевелил губами, а глаза «проницали все вещи». «Нимб его – десяти богов сиянье! Пятьдесят сияний его окружает!» – восклицает неведомый автор поэмы. По слову Мардука возникает и исчезает звезда, что явно демонстрирует его выдающуюся божественную мощь.

Будто четырех глаз и ушей мало – вдобавок бог неба Ану вложил в руки Мардука четыре ветра. Игры с ними весьма встревожили Тиамат.

На все четыре стороны

Как именно вавилоняне изображали Мардука с его четырьмя глазами и ушами – неизвестно. Но фактически четыре глаза и четыре уха могут быть символом мировой оси, направленной во все стороны света. Идея, что верховный бог смотрит на четыре стороны, не уникальна – вспомним хотя бы четыре головы у индийского верховного бога Брахмы.

Вавилонская концепция получилась довольно стройной – таков результат переработки более ранних, разрозненных и иногда противоречащих друг другу шумерских мифов. Там Эйя и Мардук представляют

собой идеальный тандем мировой ограды (мировые воды, отделяющие мир от хаоса) и мировой оси.

Победитель змеи

Сама Тиамат, возможно, и стерпела бы, но другие боги призывали ее начать войну, ведь убили ее мужа Апсу и часть детей (Тиамат все равно сожалела о них, как бы плохи они ни были).

Подготовилась она тщательно, породив военачальника Кингу, драконов и других чудовищ, «Гидру, Мушхуша, Лахаму, а также Гигантского Льва, Свирепого Пса, Скорпиона в человеческом обличье, Демонов Бури» и т. д.

Об этом прознал Эйя, и боги начали готовиться к сражению. Поскольку Мардук превосходил всех богов мощью, его и собирались отправить на битву. Но он поставил условие: с Тиамат он будет биться, только если его провозгласят верховным богом (скромность явно не входила в число многочисленных достоинств Мардука). Боги на это согласились и даже устроили пир, авансом выдав награду, то есть титул верховного бога.

Статуя Мардука с драконом Мушхушу, победоносно стоящего в первозданных водах Тиамат. Изображение с цилиндрической печати вавилонского царя Мардука-закиршуми. IX в. до н. э.

Weissbach, F. H. Babylonischen Miscellen. Leipzig, Hinrichs 1903 / University of Toronto – Robarts Library / Wikimedia Commons

Мардук взошел на свою колесницу, запряженную вихрями – как можно догадаться, тоже четырьмя. «В оскале их пасти, их клыки ядовиты, покоя не ведают, убийство знают». Имена у ветров не менее подходящие – Душегубец, Злодей, Топчун и Быстроскок.

Новоиспеченный верховный бог взял лук, булаву, молнию, «четыре ветра поставил», «создал Разрушающий Ветер, Ураган и Песчаную Бурю, Четыреждымощный ветер, Семишквальный, Мятежный, Непостоянный Ветер». Все эти виды ветров он послал сотрясать Тиамат изнутри, а сам взял свое самое грозное оружие. И это не меч или булава, не стрела или секира, а потоп, который «поднял» бог (технические детали этого процесса пусть вам подскажет воображение).

Структура боя Мардука с Тиамат – типичный архаический поединок, при котором герой сначала посылает некое оружие с расстояния, достигая неполной победы, а затем вступает в контактный бой, где уже побеждает. За этим следует третий этап – истребление змеенышей.

Таким в жизни героя бывает первый или главный бой. У Мардука этот поединок – единственный, зато основной во всем вавилонском календаре.

К Тиамат яростной путь свой направил.

Вложил в уста свои заклинанье,

Ядовитые травы зажал в руке он.

И тут вокруг него заматались, боги вокруг него заматались.

Боги, отцы его, заматались, боги вокруг него заматались.

Четырехкратный повтор нужен, чтобы держать слушателей в напряжении и потом по контрасту показать торжество Мардука, ведь поэму разыгрывали раз в год на новогодней храмовой церемонии.

На каком-то этапе спутники Мардука пугались, да и сам он пребывал в некотором затруднении, но все заканчивалось хорошо (для Мардука). Он убивал Тиамат и наступал ей на ноги (наличие ног у змей в мифологии никого не смущает).

Образ исполинской змеи или свиньи, разевающей пасть от земли до неба, известен также славянскому фольклору. Поэму «Энума элиш» от русских сказок отделяются тысячелетия, однако, подобно Мардуку, сказочные герои справляются со змеей – или от нее убегают. В обоих случаях столкновение происходит непосредственно в бою, а не с расстояния.

Такой поединок представляет собой хороший пример мифологической универсалии.

Дальше Мардук рассекал тело Тиамат на части и творил мир из поверженного врага – небо и землю, чертоги богов. Он же придумал календарь и создал день и ночь. Мардук забрал у поверженного военачальника Кингу таблицы судеб – важную часть вавилонской мифологии, поскольку тот, кто ими владел, правил мирозданием. Недаром новогодний праздник назывался Праздником судеб.

Разумеется, важной частью поэмы стала и история сотворения человека. Рассказ этот в целом характерен для мифологии Двуречья: боги, подуставшие от трудов по устройению мира, решили сделать человека, чтобы он трудился за них, а они наконец отдохнули. Показательно, что человека вавилонские боги сделали из крови военачальника Кингу. В поэме также рассказывается о строительстве Вавилона и клятве верности Мардуку.

Последняя часть поэмы – самая значимая, но для современного читателя самая скучная: это перечисление пятидесяти имен Мардука. Тем не менее для древнего ритуала это было чрезвычайно важно – таким образом божество разворачивалось во всем своем могуществе и обретало максимум мощи.

Поэму «Энума элиш» вавилоняне слушали каждый год, и ежегодно Мардук вступал в схватку с ужасающей Тиамат и одерживал победу.

Сила вождя

В мифологии СССР, где роль советского Нового года играло 7 ноября, а в поздравлениях упоминалась очередная годовщина Октябрьской революции, просмотр фильмов о Ленине фактически играл схожую роль – так сила вождя как бы выходила в мир.

Советский плакат с изображением В. И. Ленина. В. Щербаков, 1920-е гг.

The New York Public Library

Новый год и веник

В контексте мировой культуры вавилонская мифология не уникальна. Перечисление пятидесяти имен, идея ежегодного разрушения мира до первозданного хаоса и его воссоздание из женской хаотической стихии – черты, присущие многим мифологическим системам. Например, через перечисление имен скандинавский Один в одном из сказаний обретал подлинный облик после того, как притворился человеком.

Возможно, какие-то похожие черты присутствовали и в праздновании славянского Нового года. Но, увы, как мы знаем, древних славянских мифов о богах не сохранилось, так что мы можем лишь предполагать.

Неясно, когда мог праздноваться славянский Новый год весной. Все сохранившиеся традиции относятся к привычному нам уже первому января, однако эта дата для празднования Нового года появилась в России лишь в XVIII веке по решительному и энергичному указу Петра Первого. Фольклористы же начали фиксировать народные обычаи для науки и потомства только в XIX веке, когда к этой дате уже привыкли даже консервативные крестьяне.

Драгун с «потешным» указом Петра I. Почтовая марка.
В. Коваль.

Personal collection / Mariluna / Wikimedia Commons

Однако один из обычаев, описанный в многотомном этнолингвистическом словаре «Славянские древности», видится отголоском весенних новогодних обрядов, которые прак-

тиковались в древности. В принципе, все праздники земледельческого цикла условно можно разделить на осенние, интровертные, связанные с запиранием (не выходить, не выносить и пр.), и весенние, экстравертные (когда все наоборот). Любопытный момент: как только Новый год – обычный, январский – приходит, надо срочно сжигать и выметать мусор. Вплоть до того, что перед новогодним днем нельзя не то что старый веник выбрасывать – даже полы подметать! А в Новый год – пожалуйста, подметай сколько угодно и негодный веник разруби на мелкие части и спали, а прах разметай.

Никакой внятной причины срочно избавляться от хлама посреди зимы нет. Но если изначально подобный обычай существовал весной, то суть этой традиции проясняется: позади зима, крайне тяжелое, темное, холодное время, природа обновляется, возрождается и сама жизнь. От старого надо избавляться, чтобы не брать в новое лето прежний груз. Весь зимний хлам – в костер, и веник туда же.

Этот сложный-сложный Ярила

Славянских мифов о богах, как уже говорилось, не сохранилось. Поэтому ученые могут только гадать об их родственных отношениях, возможных приключениях и даже персоналиях. Летописцы помогают нам в этом не всегда: тот же Нестор, любезно оставивший потомкам перечень богов, собранных в пантеон Владимиром, не упоминает Велеса – а

между тем о существовании такого бога точно известно из других источников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.